

Джейден чувствовал боль во всем теле, и, встав с кровати, ему пришлось опереться рукой о стену, чтобы удержаться, но это не остановило боль. Внезапно его глаза открылись, но то, что он увидел, не было комнатой Питера. Нет, это была его старая комната, когда ему было восемь лет, треснувшее зеркало перед ним, дырявое окно сбоку, маленький комод и кровать, на которой вместо одеяла было большое полотенце.

Джейден запаниковал и посмотрел в зеркало, но лицо, которое смотрело на него, было его прежним детским лицом с подбитым глазом, рассеченной губой и раной на лбу. На его теперь маленьких руках были синяки, идущие от запястья до спины.

Все, что он пережил, казалось сном: Джин, миссис Грей, роза. Всё.

Когда он пытался использовать свои силы, ничего не выходило. И Джейден почувствовал себя сломленным.

Конечно, он хотел, чтобы все, что было до этого, было реальным. И когда Джейден не смог получить доступ к своей силе, он был на грани срыва.

Пока у него был приступ паники, кто-то тихо вошел в его комнату и держался позади него. Из-за недостатка питания маленькое тело Джейдена достигало только талии человека. Вдохнув знакомый запах жасмина и несвежего пива, он понял, что это его мать, и Джейдену потребовалось всего мгновение, чтобы понять, почему она обнимает его, плача.

Его ублюдочный отец снова избил его. Воспоминание пришло в голову Джейдена, и он разозлился. Не то чтобы он хотел избить Джейдена, просто отец хотел избить его мать, но Джейден всегда принимал удары на себя, чтобы его матери не пришлось испытывать этого.

Этот человек любил много выпить. Он пил, когда хотел, считая, что если зарабатывает деньги, то может тратить их только на то, на что хотел он. Он не позволял матери работать, но давал своей семье только обеды. Если бы не Джейден, его мать, вероятно, уже была бы мертва и лежала бы в земле. Но сам Джейден был неуязвим и поднимался каждый раз. И поэтому его мать не была жертвой.

- Мне так жаль, сынок, я такая плохая мать, - сказала она, трясась в его объятиях и обнимая его крепко, но нежно, чтобы ему не было больно больше, чем сейчас.

- Нет мама, ты не плохая. Я не мог бы просить лучшей матери в этой жизни. Для меня ты и Сара - сокровища, и это его вина, что он причиняет боль кому-то столь драгоценному, - сказал он, обнимая мать. Его сестре Саре было всего три года, но она была взрослой, как никто другой, и научилась не плакать уже в годовалом возрасте, боясь, что отец побьет ее мать.

Мать откинулась на спинку стула и посмотрела Джейдену в глаза. В восемь лет у него не должно было быть таких проблем, и он должен наслаждаться временем, проводимым с друзьями. Но вместо этого он был настоящим мужчиной в доме, и должен был заботиться о матери и о сестре.

Как только побои стали заметны, мать забрала Джейдена из школы на домашнее обучение. Но поскольку они не могли позволить себе компьютер для его школьных заданий, Джейден обычно занимался тем, что пытался найти им деньги и еду. Новые слезы не могли не хлынуть из глаз матери, когда она подумала об этом. Хотя Джейден успокаивал ее, это не помогло тому факту, что она все равно считала себя ужасной матерью.

Пока они обнимались, в комнату кто-то вошел мягкими шагами. Маленькая девочка с

плюшевым кроликом вошла в комнату, ее большие круглые карие глаза смотрели на состояние ее брата. Ее глаза стали водянистыми, но она сдержалась и крепче обняла кролика. Это была игрушка, на которую он сам накопил, чтобы купить сестре. Джейден увидел, как Сара проявила интерес к этой игрушке, когда однажды прогуливалась с братом по улицам. Она относилась к кролику как к сокровищу и делала всё, чтобы никогда не показывать его своему отцу-монстру. Иначе кролик будет сожжен.

Войдя в комнату, девочка проигнорировала мать и мягко обняла брата за руку. Она не показывала никаких эмоций в своих глазах, если только не смотрела на брата. Она видела это место как темную яму, где брат был ее единственным сияющим светом.

Джейден посмотрел в глаза своей младшей сестры, которые были похожи на его собственные. Они тоже не несли эмоций, за исключением тех моментов, когда брат и сестра смотрели друг на друга. Он заботился о своей маме, конечно. Но его дух был сломлен давным-давно.

- Все в порядке, крольчонок, мне больше не больно, - сказал он, одаривая Сару улыбкой и пытаясь сдержать дрожь своей разбитой губы. Джейден подумал о Джин в этот момент и внутренне вздохнул. Это был лучший сон, который он видел за многие годы, и он был рад, что встретил Джин. Так же, как его младшая сестра, в новом мире Джин была его ярким светом в темной яме.

Сара держалась за его одежду свободной рукой. И так будет до конца дня, как всегда, после сильного избиения она будет рядом с ним. Сара не хотела, чтобы брат страдал в одиночестве.

Все время, пока их мама готовила чудовищную еду, они оставались в комнате, где Джейден рассказывал Саре историю своего сна. Его разум постепенно приходил в себя, смиряясь с этим «настоящим». Джейден не замечал, что прямо за окном был только туман и ничего больше.

- Потом меня подстрелили, и я очнулся здесь, - он закончил свой рассказ и улыбнулся, увидев, что сестра поражена его сном.

- Хорошенькая? - только и спросила Сара. Она была девочка немногословная, но настолько сообразительная, что ей не требовалось много слов для выражения своих мыслей. И Джейден сразу понял, что она имела в виду, даже не переспрашивая.

- О, роза, да, она была очень... - он остановился, увидев, как Сара качает головой. - Джин? - увидев ее кивок, он улыбнулся. - Конечно, она была самой красивой девушкой, которую я когда-либо видел, ну, хотя второй после тебя.